

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

5 ИЮН 1986

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

ПОДВЕРГАЙ СЕБЯ СОМНЕНИЯМ

Народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР Александр Калягин — артист Московского Художественного театра. Выпускник Щукинского училища, он не сразу обрел свой дом, свой театр. Были в его жизни и Театр драмы и комедии на Таганке, и Ермоловский театр, теперь вот на многие годы — МХАТ.

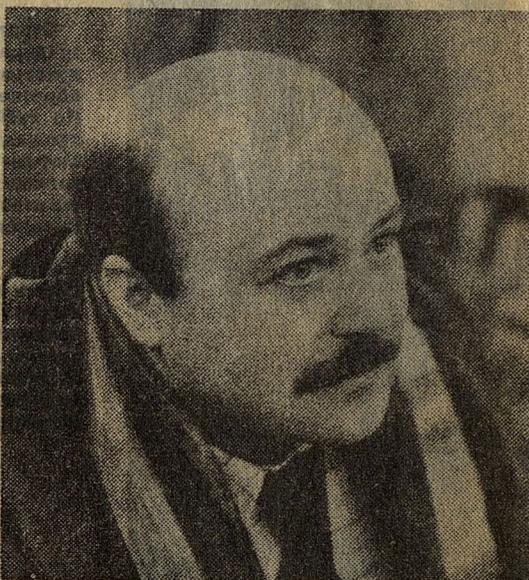
— Все мои переходы, маята моя от понсков своего театра и своего режиссера, хотя ролями я нигде не был обижен. При всех болях и творческих трудностях, даже если встреченные мной режиссеры мало меня понимали и удовлетворяли, я все равно каждому из них безмерно благодарен, они конструировали меня. Но ищешь главного режиссера, который выражает идею строительства театра, тебе близкую, который способен оплодотворить коллектив и тебя. Я пришел во МХАТ ради Ефремова, по-моему, большого и честного строителя театра. Это не значит, что наши отношения всегда идилличны, мы можем и поругаться, и не понять друг друга, но это — непонимание единомышленников. Мы разные люди по возрасту, темпераменту, порой даже вкусам, но то, что его мучает, мучает и меня, я понимаю и разделяю его отношение к жизни, к театру... Вообще это удивительная способность так долго сохранять внутреннее спокойствие. Ефремова все время свербит, тревожит собственное несовершенство и беды мира, и он не декларирует это, а ощущает как собственную боль.

На мхатовской сцене сыграл Калягин многие любимые свои роли. Вот он на портретах, которые висят у парадного театрального подъезда. Даже тут он всюду разный. Калягин в образе Ленина, в узнаваемой черной тройке, с галстуком в горошек, он кажется и внешне похожим на великого вождя, но, главное, — сквозящие в глазах боль и внимание к собеседнику, подавшийся вперед корпус, твердость характера, воля в плотно сжатых губах. А вот другой Калягин в элегантном белом костюме — Тригорин, — тоскующий взгляд, мягкое безвольное лицо, талантлив, но весь из уступок и компромиссов, хочет быть порядочным, и не удается... Калягин — Протасов, сколько о нем спорили, такой он или не такой, толстовский или нет, и все-таки он живет на мхатовской сцене... «Так победим!» М. Шатрова, чеховская «Чайка», «Живой труп» Л. Толстого... Если измерять артиста количеством сыгранных ролей, достигнутым успехом — счастливирик! Но меньше всего в Калягине самодовольства и радости. Передо мной усталое лицо, зоркие, все в себя вбирающие глаза.

— С годами играть становится не легче, а тяжелее, — признается Александр Александрович. — В тебе скапливается груз прожитых ролей, ошибок, побед, хотите или не хотите, они остаются в мясе, мышцах, нервах. Калягин очень много работает. Театр, кино, концертная эстрада... Его жизнь — наглядная иллюстрация вечной актерской занятости. Ночь в «Стреле» Ленинград—Москва: в Ленинграде идут съемки фильма о великом поэте «Последняя дорога», самого Пушкина здесь уже нет, есть его друзья, и Жуковский—Калягин один из них. Днем во МХАТе — репетиции, на выпуске новый спектакль «Тамада» А. Галина, Калягин в роли ресторанный музыкант Симона.

А что такое наша беседа? Актерская пауза, передышка? Скорее всего та же непрерывающаяся работа ума и сердца, еще один источник внутренних накоплений и попытка их осмыслить, то, что обязательно «выплеснется» на сцене, что создает личность художника Калягина наряду с ролями, репетициями, спектаклями... Неизбежное свойство актерской профессии — ни на минуту не давать себе передышки.

— В последнее время, как никогда, все больше думаю об общественном предназначении профессии, волнует даже не профессия сама по себе, она ясна — отнись к работе порядочно, вовремя приди, выучи текст, будь готов к репетиции, —

волнует ее место в жизни. Как не отстать, а предугадать ход событий, не пересказывать со сцены вышедшие партийные постановления, а самому оказаться вровень с ними, чуть даже опередить, как выразить сегодня то, что всех волнует, понять, что важнее всего, что современнее.

Хуже всего, когда актер начинает говорить и объясняет лучше, чем играет. Есть такие актеры-теоретики. И, наверное, не надо нам рассуждать о том, что есть актерская профессия, но думать об этом, подвергать себя и свое место в жизни разным сомнениям и испытаниям необходимо.

Русский человек вообще «заквашен» на Толстом, Достоевском, Гоголе, Чехове, таких писателей нет ни у одного народа, и хоть все они разные, но требование исповеди и проповеди, которые в них живут, зовут нас, на их произведениях воспитанных, к постоянному тренингу ума, к работе мысли. Только очень важно отличать безответственную болтовню от слова-поступка, слова — лишь способа отгородиться от дел.

Мне близки и дороги ленинские мысли о губительности вранья, о трех самых опасных и по сей день сохраняющих свою опасность врагах — коммунстве, безграмотности и взятке.

Что такое коммунист, который становится рвачом и взяточником?! Что значит безграмотность сегодня? Это ведь не умение читать и писать, а устье мышления, неспособность действительно решать современные задачи. Удивительным актерским счастьем оказался для меня образ Владимира Ильича Ленина, которого я сыграл в спектакле «Так победим!» М. Шатрова, поставленном О. Ефремовым. Воистину бывают работы, которым артист отдает все, что копил годами, в которых удается выразить пережитое, передуманное, перечувствованное. Образ великого вождя нельзя «отыграть» и забыть до следующего дня, и хоть играется спектакль не чаще двух раз в месяц, он постоянно живет в сердце.

До сих пор отзывается больно воспоминание о драматической истории выпуска этого спектакля, хотя прошло с тех пор почти четыре года.

Резко отрицательная на тридцати страницах внутренняя рецензия на пьесу. Отказ работников Министерства культуры прийти на сдачу спектакля и последовавшее затем на девять месяцев запрещение репетировать. Разучились говорить правду, испугались ее. В отношении спектакля, удостоенного потом Государственной премии СССР, ставшего визитной карточкой коллектива, были проявлены типичные перестраховка и недальновидность, оказались преданными забвению ленинские принципы руководства искусством. Весь театр был тогда на подъеме, даже участники «массовки», молодые артисты, свято относились к работе, и все, что происходило вокруг спектакля, было ударом в веру.

Страшнее всего беспринципность, конъюнктура, которые проявляются даже в стремлении выглядеть прогрессивным.

Мне понравился прошедший недавно съезд кинематографистов, делегатом которого я был, своей

очистительной правдой, честностью, бескомпромиссностью, только в этом могут быть обнадеживающие горизонты развития искусства.

Говорят, признак мудрости — ко всему относиться спокойно и иронично. Может быть, но для меня в другом — в способности человека сохранять в себе любовь и ненависть, качества борца и гражданина.

Драматургия в лучших своих произведениях давно опережала время. «Ложь не экономична», — еще пятнадцать лет назад сказал И. Дворецкий устами одного из своих героев. Или в «Премии» А. Гельмана — работа в этом спектакле тоже вошла в мою кровь и плоть — было проанализировано, что же это такое, когда для того, чтобы нормально трудиться, надо проявлять героизм?! Что же за условия такие, которые создают для работающих постоянные стрессовые ситуации?

Театр — не приказ, не инструкция сверху, но обидно думать, что наши острые сигналы могли оставаться не услышанными, безответными.

Мы беседуем с артистом в одной оказавшейся свободной мхатовской гримуборной, и я слышу в нем те же интонации открытого сердца, обнаженной совестливости, которые пленяют во многих его созданиях, ту же гражданскую страсть, которая создает современного мастера сцены Александра Калягина. Вновь и вновь думаю об этой типичной разновидности российского интеллигента, который может заблуждаться, но равнодушным не станет, для которого чужого горя не бывает. И это поразительное чувство общности со своим народом, временем, страной.

— История нашей страны, — рассуждает Калягин, — жестока и сурова, во многие периоды ее, революций, войн, в экстремальных ситуациях, во множестве выпавших на нашу долю испытаний жертвы были естественны, но в мирное время их не должно быть, люди должны нормально и спокойно трудиться.

Ну зачем, к примеру, без конца испытывать бойцовские качества Олега Ефремова, изнашивать его на доказательства очевидного, на бюрократическую борьбу с инстанциями, вместо того чтобы больше доверять ему как художнику и театральному лидеру?!

На мой вопрос — как вы относитесь к критике вообще и профессиональной критике в частности — Калягин задумался. Отсутствие готовых ответов — одна из его особенностей.

— Мы, актеры, после тяжелой, изнурительной работы над спектаклем, после выдоха, что ли, особенно нуждаемся в том, чтобы нас похвалили, даже если работа не получилась. Хотя опытные артисты уже научились не обманываться хорошими рецензиями на непопулярные спектакли.

Я чаще не соглашался с конечной оценкой критиков, но в этом можно и разойтись. Самое печальное, что мысли, которые меня одолевали в процессе работы, редко бывали угаданными.

Из статей, касающихся моей работы, мне понравилась долгая, подробная рецензия в альманахе «Современная драматургия» Е. Суркова о «Живом трупе», понравился его разбор, хотя не во всем я был согласен с автором. Там были мысли, цепь рассуждений, широкий исторический контекст, анализ работ Москвина, Романова, Маркова, приглашение к разговору, к соразмышлению. Такое не проходит даром, я возвращаюсь к роли и корректирую ее.

А в то же время была статья Б. Петрова в газете «Советская Россия», где писалось, что «само назначение Калягина на роль Протасова — дискредитация героя...». Ну чем может помочь артисту такая оскорбительная реплика?

Естественно, о чем бы ни заходил у нас разговор, он так или иначе неминуемо возвращается к театральным делам. Калягина многое волнует, задевает за живое.

Потому что он артист, гражданин, строитель советского искусства. Не случайно именно ему предложил в этом году О. Ефремов набирать актерский курс в Школе-студии МХАТа. Пришло время и Калягину становиться учителем. И снова его, калягинское, обостренное чувство ответственности: как бы не ошибиться, не проглатывать в человеке талант? Как и это дело делать по чести и совести?!

Анна КУЗНЕЦОВА.
Фото Н. Евстигнеевой.